

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

БЛАГОДАРЮ,
БЛАГОДАРЮ..

СТИХИ

«КОВЧЕЖЕК»
КЕМЕРОВО
1995

Н 4702010202—95 Без объявл.
ЛР № 030501
ISBN 5-86485-023-3

© Изд-во «Колчезек», 1995
© В. П. Кравчук, оформление, 1995

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ, ИЗВЕСТНОЙ МИРУ

Михаил Небогатов — поэт, многие стихотворения которого как бы в готовом виде взяты из окружающей среды и состоят из света, воздуха, весенних ручьев, осенних листьев, ночных звезд, пламени костра, пламени войны, женских взглядов, взглядов на женщину и много разнообразного нетленного материала, который существует во времени и пространстве и является отнюдь не интерьером, а самым содержанием того, что называется коротким и всеобъемлющим словом — жизнь.

В этом талантливом поэте неразрывно слились и зримо проявились два качества: профессионализм и тонкая светлая лиричность. Первое явлено безупречной техникой, точными рифмами, четкими ритмами, отсутствием небрежностей и шероховатостей и — особенно — очищенными от первоначального хаоса, поставленными в гармонический ряд звуками, которые в большинстве стихотворений слагаются в хорошо узнаваемую чисто небогатовскую мелодию.

Проявление второго (и главного) качества — уже не оболочка и не ткань стихотворений, а сама запечатленная в них поэзия.

В этой книге представлены пронзительные и сильные стихи о детстве, о матери, о любви, о родной земле, о войне.

О войне он писал всю жизнь. Наверное, потому, что на войне Михаил Небогатов был солдатом и офицером. И, надо сказать, очень молодым солдатом и очень молодым офицером. Значит, в 1943 году, когда был ранен и демобилизован, ему было всего 22 года. В этой книге те далекие годы и незаживающая память о них представлены разделом «Война». Пять последних стихотворений раздела созданы еще совсем юным поэтом во время его лечения в госпитале после тяжелого ранения.

Хорошо, что во время нашего коммерческого чтения не перестают на Кузнецкой земле издаваться художественные произведения, созданные нашими земляками. Замечательно и то, что эта книга выходит в год 50-летия нашей победы в Великой Отечественной войне. Прекрасно, что в год 50-летия Победы придет к читателю новая книга русского поэта и русского солдата Михаила Небогатова.

Прошло уже почти пять лет, как завершился его земной путь. Он жил и работал, мечтал, страдал и любил на этой земле. И любил эту землю. И сказал о ней такими словами:

Не пробуйте унижить лиру.
Гордимся мы, — ответим в сотый раз, —
Что мы певцы земли, известной миру,
Провинции по имени Кузбасс.

От редактора

* * *

Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришел,
Где цвет черемух и акаций
И в блеске дня жуужанье пчел.

Смеется ль синий май в Сибири,
Сентябрь ли хмурится, скорбя, —
Все время что-то в этом мире
Я открываю для себя.

Моим открытиям нет предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.

Всей жизни, бурной, многоликой,
По-детски радуюсь, дивлюсь.
И этой радостью великой
Я с вами дружески делюсь,

Чтоб в серебре метельной пыли
И в звоне вешнего ручья
Вы так же крепко полюбили
Наш краткий праздник бытия.

* * *

Апрель сорок первого года.
Тепло проводила родня.
Иная земля и погода,
Иные друзья у меня.
Нас мчал эшелон из Сибири.
И парни с рассветной зари
На горы, привольные шири
Смотрели, толпясь у двери.
В одежде пока еще штатской,
Но в чем-то армейцы уже,
Мы к будущей жизни солдатской
Все были готовы в душе...
Сперва, до предгорий Урала —
Ложбинки местами в снегу,
А там уже в лето вступала
Весна на зеленом лугу.
Когда ж украинские хаты
Блеснули своей белизной.
Послышались грома раскаты,
Был дождь почти летний. И зной.
Нам вслед ребяташки махали
И женщины в легких платках.
Ни тени тоски и печали —
Улыбки цвели на губах...
Сияло апрельское солнце.
И думать не думалось мне,
Что мирный наш поезд несется
Навстречу Великой войне...

В НОЧЬ
НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Я представляю это до сих пор...
Был сладок сон. Тиха была казарма.
Алел восток. И на него в упор
Смотрел фашист с открытого плацдарма.

Смотрел в бинокль, высок, изящен, свеж,
Красив своею статностью спортивной...
Был берег тот не берег,
А рубеж.
Простор полей —
Простор оперативный.

Уже мосты —
Объекты переправ
Для гусениц, колес, бегущих ног ли...
Мир черепиц, садов, соборных глав —
Все четко, близко замерло в бинокле.

Мы спали. И дышалось так легко.
И ни одна душа из нас не знала,
Что за рекой —
Совсем недалеко —
Уже война
К прыжку ждала сигнала.

* * *

На версту растянулась колонна.
В целом мире — лишь жгучая высь.
Нет сил. Но звучит непреклонно
Командирское: «Подтянись!»
Еле движемся мы по бурьяну,
И мне кажется, в этом логу
Упаду я сейчас и не встану,
Потому что уже не смогу.
Но, увидев вдали деревеньку —
Тополя да березки кругом, —
Начинаем трусить помаленьку,
Будто рядом родительский дом.
Возле тына — наверно, солдатка.
Дальше люду — как в праздник какой.
И не обруч, а перышко — скатка.
И усталость — как будто рукой.
Будто не было дня перехода,
Будто только мы начали путь.
Боевая осанка у взвода,
Шаг уверенный, бравая грудь.

* * *

Мы жили с весны на степном полигоне.
Курсантами были. И вот —
По звездочке нозой на каждом погоне.
У каждого должен быть взвод.
Осталась казарма с постом у порога,
Далек ее строгий уют.
Дорога, дорога...
А в сердце тревога:
«Что будет там — ранят, убьют?»
Прорвались машины до нужной стоянки.
Затихли моторы. Слезай!
Выходит майор пожилой из землянки.
— Передний, товарищи, край. —
Сказал так, наверно — одним озабочен,
Лишь глянув на нашу семью:
Мол, парни что надо, но молоды очень,
Не струсят ли в первом бою?
Вот начал знакомство. Беседы недолги.
Майор все внимание напряг.
Спросил он у друга:
— Откуда ты?
— С Волги.
— А ты? — у меня.
— Сибиряк.
Задумчиво он портупею поправил.
— Тебе... — помолчал офицер.
И твердо последнюю точку поставил:
— Дадим тебе взвод ПТР...
Не сразу слова его стали понятны,
Что дело совсем не во мне,
А в тех земляках моих,
Кто многократно
Прославил Сибирь на войне.

* * *

Я видел раз воздушный бой.
От «ястребков» и «мессершмиттов»
Над той — немецкой — стороной
Гудело небо басовито.
Атака в лоб, удары в бок —
Смешалось все в круженье лютом...
Вот задымился «ястребок» —
И летчик прыгнул с парашютом.
Сейчас, как хищник, «мессершмитт»
Мелькнет вблизи зловещей тенью —
Вмиг будет пулями прошит
Пилот, что стал живой мишенью...
Но вижу: друга самолет,
В крутой стремительности воя,
На помощь сбитому идет,
Берет его в кольцо живое!
Прошла минута, может две —
Теперь фашист его не скосит:
Широкий купол в синеве
Июльским ветром к нам относит!
Все ниже, к нам на колею,
Где мы лежим, где чад над лугом.
А тот, кто спас его в бою,
Все ходит в небе —
Круг за кругом.

* * *

Всю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома — всеми позабытый...

Был первый день войны. И первый — он,
Ничком лежащий, весь под слоем пыли.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

СУВЕНИРЫ

На Эльбе это было в сорок пятом.
Счастливые, забыв о боли ран,
Увидели друг друга два солдата,
Два парня из союзнических стран.
Коптил фашизм, отброшенный

на свалку,

Стояли двое в пламени, в дыму...
Джон подарил Ивану зажигалку,
А тот — с пилотки звездочку ему.
Победою венчая путь солдатский,
Как будто не Иван и Джон сошлись —
Россия и Америка по-братски
Во имя мира крепко обнялись.
...Прошли года. И в дни труда и мира
От встречи исторической вдали
Два скромных, два солдатских сувенира
Сегодня смысл особый обрели.
Был каждый унесен своей дорогой,
Куда владельцев мирный путь увлек.
Но отчего-то давнюю тревогой
Вдруг вспыхивает синий огонек.
И зажигалку ту зажав в ладони,
В душе тревогу не гася свою,
Иван все чаще думает о Джоне:
«А бережет он звездочку мою?..»

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Рано поколенью моему
Испытанья выпали на долю —
Жизни путь начать в огне, в дыму
По насквозь простреленному полю.

Как ни тяжело было на войне,
Как мы там ни мучились, страдая,
Дорого навек то время мне.
Потому ль что молод был тогда я?..

* * *

Случайно в мемуарах генерала
Прочел и вздрогнул: «Зайцева гора»!
Ведь наша часть ее атаковала...
Все вспомнил я. Все было, как вчера...

Поляну мокрым снегом укрывало,
А там, в селе, на взгорье, немчура.
Бил пулемет. Свинцом нас поливало.
Бежали и кричали мы: — Ура-а!

Стучало сердце. Гром его ударов —
В висках. И вдруг — все тело обожгло.
Померк вдали багровый дым пожаров.
День снегопадом черным замело...

Я лишь теперь узнал из мемуаров:
Под вечер наши заняли село!

* * *

Редкий дом обошла похоронка —
Скорбный листик бумаги простой.
Дорогая, родная сторонка
Стала в годы войны сиротой.

Приглядись-ка вот к этому снимку,
И кого здесь узнаешь, ответь.
...Дядя Глеб с тетей Клавой в обнимку!
Лишь за месяц, как ей овдоветь!

* * *

Еще когда босые по ромашке
Мы бегали, мне нравилось встречать
Военных — в портупее и фуражке,
Умевших в ногу весело шагать.

Смотрел с восторгом я на скатки, фляжки,
На боевую выправку и стать.
А запоют — аж по спине мурашки.
О, как хотелось мне военным стать!

Не ведал я, не представлял в натуре,
Что корень слова этого — «война».
Как тяжек ратный труд в военной буре,
Узнал, когда нагрянула она.

На собственной, как говорится, шкуре
Я испытал мечту мою сполна.

* * *

Он был на фронте все четыре года
За много верст от дома своего.
Жена-солдатка в ящике комода
Хранила кепку старую его.

Когда тоска особенно сжимала,
Она, чтоб удержать себя от слез,
Ту кепку доставала и вдыхала
Родимый запах пота и волос.

НА ПОСТОЕ

Он на ночь здесь.
Хозяйка — молодая.
Прилег, усталый, в угол
На шинель.
Подушку взял, обидеть не желая,
Но отказался (роскошь!)
Брать постель.
Не спят, вздыхают оба до рассвета,
Она — в кровати,
Он — в своем углу.
С ней рядом муж, хоть он
На фронте где-то,
А с ним жена,
Что ждет его в тылу...

Легко на воле дышится,
 Не воздух — сладкий сок.
 Вдруг — «Папа, папа!» — слышится
 Родной мне голосок.

В цветах — панамка белая.
 Дыханье затая,
 Глядит вокруг, несмелая,
 Светлана, дочь моя.

Наверно, очень жуткими
 Ей кажутся кусты.
 Синюют незабудками
 Глазенки: «Где же ты?»

— Ау! — кричу шутливо я.
 Увидела меня!
 Бежит ко мне, счастливая,
 Забавно семеня...

А в памяти жестокая
 Картина ожила...
 Такая ж синеокая
 Та девочка была.

На поле распростертая,
 В таких же вот цветах,
 Она лежала — мертвая —
 С игрушкою в руках.

Светилось небо ласково,
 Как в этой тишине.
 Лишь птица с черной свастикой
 Кружилась в вышине.

Забуду ль я когда-нибудь,
 Когда пройдет в душе невзгода,
 Про несъ бредовый, сложный путь,
 Какой прошел я за два года?
 Теперь, пока грозы уж нет,
 Пока опасность миновала,
 Я удивляюсь, что не сед,
 Что юность восторжествовала.
 Все это сон. Не может быть,
 Чтоб эти руки убивали!
 Они ль, когда я мог любить,
 Так нежно девушку ласкали?
 Да, это сон. Тяжелый сон.
 Он полон страшного кошмара.
 Когда я буду разбужен,
 Когда очнусь, как от удара?
 Смогу ли я еще любить,
 Жалеть и плакать так, как прежде,
 Веселым быть, мечтать и жить,
 Вверяясь счастью и надежде?
 Не знаю. Но пока судьбой
 Я точно предан злему змею:
 Смеюсь над всеми и собой,
 Но прежним быть еще не смею.

1943 г.

Публикация М. Небогатовой.

**ВСТРЕЧА
С ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Вас бы встретить по-другому —
За богатым праздничным столом.
Вам, Герою, гостю дорогому,
Поднести бы дар — бокал с вином.
Чтоб звучали в честь Героя тосты,
Чтоб поэт поздравил вас в стихах.
Мы ж встречаем вас, товарищ, просто:
С чувствами горячими в сердцах.
Не слышать ни тостов, ни оркестра,
Не беда, что нету и вина.
Жизнью управляющий маэстро
Над страной стоит сейчас война.
Почестей вы больше заслужили.
Но... — простите нашу простоту.
Многие сегодня оживили
Давнюю заветную мечту.
Увидать Героя всяк мечтает.
Но в бою случается порой —
Человек дерется и не знает,
Что он сам и есть живой герой.

1943 г.

Публикация М. Небогатовой.

ПИСЬМО

Письмо. Держу его в руке.
Что в этом маленьком конверте?
Конечно, грусть в любой строке,
А вдруг и весть о чьей-то смерти?
Вскрываю, Родиной дыша,
Слова мелькают предо мною.
И наливается душа
Желаньем встречи и тоскою.
Люблю такие письма я,
В которых пишут — все здоровы.
Опять все дома ждут меня
И встретить с радостью готовы.
Родные! Жалко очень вас —
Сейчас еще я не отвечу,
Когда пробьет победный час,
Который нам объявит встречу.
Как жаль старушку — мать мою, —
Она о сыне часто плачет.
Чем успокоить мне родню?
Мол, жизнь моя не много значит?
Нет! Тем, что буду жив-здоров
И обязательно приеду.
И уж тогда без лишних слов
Мы все отпразднуем победу!

1943 г.

Публикация М. Небогатовой.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Все войны свой конец имеют,
И эта кончится война.
Вначале словно онемеют
Просторы, где была она.
Последний раз провоет миной,
Просвишет пулей — и конец.
Над речкой, солкой и равниной
Умрут железо и свинец.
Никто, наверно, не поверит
Счастливой яви точно сну.
И каждый вечностью измерит
Ту фронтовую тишину.
Раствет дым над полем боя,
И с величавой вышины
Увидит небо голубое
Следы ужасные войны.
Войдут в историю навеки
Дела сороковых годов:
Текут, алая кровью, реки,
Чернеют груды городов.
Опишет в будущем историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжел и горек,
Как испытание судьбы.
И будет памятник построен
Незабываемый вовек:
Стоит бессмертия достойн
Непобедимый, грозный воин —
Великий русский человек.

1943 г.

Публикация М. Небогатовой.

ЗАВИДУЮ ЗВЕЗДАМ

О РОССИИ

Откуда начинается Россия?
Одни поэты пишут: от села,
От дедовской околицы.
Другие:
От заводской заставы, мол, пошла.

Не знаю я, найду ль единоверца,
Но верю в убеждение свое:
Россия начинается
От сердца,
С рождения влюбленного в нее.

* * *

Не все мы дружкой дорожим.
Бывает, дружим так, от скуки.
А дней полет неудержим,
И неизбежен день разлуки.

Пора отлета птичьих стай
Любого ждет. Придет и выюга...
На самого себя пеняй,
Коль не нашел ты в жизни друга.

ГЛАЗА

Я люблю глаза людей с улыбкой,
С огоньками звездочек живых
И когда ресницы тенью зыбкой.
Затемнят задумчивостью их,
Вижу в них то вызов, то участие,
То ответ желанный, то вопрос.
Хороши они не только в счастье —
Даже в грусти, даже в блеске слез.
Всё они на свете повидали —
Луг в цветах, ночей военных жуть,
А теперь в космические дали
Удалось им, дерзким, заглянуть.
В них, открытых, зори полыхают
И небес сияет бирюза...

Пусть глаза хоть гневом обжигают —
Не люблю холодные глаза!

ПОДВИГ

Для подвига нужно
И мало, и много:
Заветная цель,
И прямая дорога,
И вера твоя
В торжество правоты,
И долг, словно мера
Любой высоты.
...А чтоб тяжелее
Дорога не стала —
Не думай, что трудно,
Что сердце устало,
Пружиной сожми
Свою волю и страсть —
Взлетишь, где другие
Могли бы упасть!

* * *

Если чувства, как спички, растрочены
На ветру легкомысленных встреч,
Вряд ли фразами мнимо-горячими
Снова сердце сумеешь зажечь.

Все ты в жизни расценивал дешево,
А теперь вот с пустым коробком,
Без детишек, без друга хорошего
Вдруг окажешься ты стариком.

Будешь жить — одинокий, безропотный
Вроде серого мшистого пня...
Так порою охотник неопытный
Замерзает в снегу без огня.

* * *

Зори весен со мною,
Просыпаюсь — смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета.
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветет без меня.

Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.

Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А когда-то снежинок
Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

КУЗНЕЦ

Когда кузнец без дела,
Заметно: он немолод.
Ничем уже не сгонишь
Морщин с его лица.
Но вот берет он в руки
Большой, тяжелый молот —
Теперь заткнет за пояс
Любого молодца.

Смотри, какая удаля
В ударе, в каждом взмахе!
Кузнец играет силой,
Веселой, озорной.
Лишь огненные брызги
Взлетают, будто в страхе,
Да плющится железо,
Как слиток восковой.

За дверью — сумрак, звезды.
Закат в полях отплавал.
А здесь меха вздыхают,
В клещах ярится жар.
Весь в отблесках багровых,
Кузнец, как рыжий дьявол,
Стучит по наковальне.
Удар! Еще удар!

Гляжу и восхищаюсь
Работою толковой...
И сам кузнец доволен:
— Ну, как оно? Добро!
...Вот так бы научиться
Владеть тобою, слово,
Чтоб искры высекало
Послушное перо!

ДЕНЬ

Был длинный день: и стук трамвая,
И чей-то смех, и голоса.
Часами туча грозная
Огненным гребнем волоса.
Потом сушило солнце лужи —
Осколки синего стекла.

В окно открытое
Снаружи
Прохлада ласково текла.
И было многое другое,
Что вспоминать мне даже лень...
Приходит вечер, беспокоя:
Зачем ты прожил этот день?
Он удал куда-то без заботы
Ушел, пустым ведром звеня...
День, проведенный без работы, —
Всегда утрата для меня.

...А нынче день такой короткий!
Каким он был — не видел я.
Уже в окошко месяц кроткий
Глядит, свой желтый свет струя.
Сегодня я спокойно лягу.
Приятно мне, что лунный свет
На стол ложится, на бумагу,
Где я оставил зримый след.
Сквозь сон я слышу, как вагоны
Тяжеловесно топчут сталь,
Как будто чем-то нагруженный
Минувший день уходит вдаль...

БЕРЕГА

Утро — берег, откуда отчалим,
Вечер — берег, где кончится путь,
Где мы радостям нашим, печалам
Устояться дадим, отдохнуть.
Я хотел бы, свой плот направляя
По реке наступившего дня,
Чтоб погода была штормовая,
Чтоб несло и кружило меня.
В этой вечно текущей дороге
Не нужна мне спокойная гладь.
Пусть людские заботы, тревоги
Не дают ни на миг задремать!
Пусть работают сердце и руки,
Забывая про отдых в пути,
Чтоб у тихой вечерней излуки
Мог спокойно на берег сойти.

* * *

Нет ничего безликого на свете,
На всем своя особая печать.
Нележество узнаешь по примете:
Оно безмерно любит поучать.

А у величья — скромное обличье:
На нем морщины черного труда.
И поучать не станет вас величие,
Лишь дать совет решится иногда.

О ПРОСТОТЕ

Обидно мне за простоту:
Иной в презрении ретивом
Ее обходит за версту
И называет примитивом.
За сложность ратует такой,
В нее лишь верит непреложно,
Не зная истины простой, —
Что эта сложность часто ложна.
Абстракций красочных потоп
Увидят «тонкие» эстеты
И начинают морщить лоб,
Искать какие-то секреты.
Мол, сразу видно мастерство.
Здесь что-то есть, хоть непонятно...
Да бросьте! Нет же ничего,
Одни бессмысленные пятна.
Иль что-то модное прочтут,
Где даже формулы меж строчек,
И снова ищут смысла тут —
В стихах без запятых и точек.
Увы, у многих нет родства,
Нет дружбы с простотой природной,
Не с той, что хуже воровства,
А с той — высокой, благородной.
О простота! Я с нею рос.
Союз наш крепок и надежен.
Она — как скромный свет берез,
И вместе с тем — как блеск из ножен.

ДЕТСТВО

Где ты, детство?..
Где-то рядом,
Волде дома моего.
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?
Может, там, за партой в школе,
Все еще сидит оно?
Иль, устав играть на воле,
Смотрит в синее стекло?
Или там, в селе далеком,
У забора над репьем
Наблюдает резвым оком
За хохлатым воробьем?
Тяжело цветам от зноя...
Чьи-то лошади, пыля,
Скачут вечером в ночное
За околицу, в поля.
Росы падают на травы.
И до самого утра —
Звезды, искры, дым кудрявый,
Разговоры у костра.
Из туманного далека
Машит образ милых дней.
То он — режущий высоко,
Длиннохвостый белый змей,
То как путь, слепящий снегом,
На укатанной горе,
С окрыляющим разбегом
В снежно-пыльном серебре.
Мчатся дни, как вьюга-замять.
Много в жизни новизны.
Но хранит навеки память
Детства радужные сны.

* * *

Большое умение
Во всем я ловлю,
В любом проявлении
Его я люблю:
В заточке деталей
На умном станке —
Смотри: засияли
В умелой руке!
И в пенье, и в пляске
Его узнаю —
Особые краски,
Живую струю!
В работе поэта —
Будь молод или сед, —
Что строчки сонета
Сплетает в букет.
В игре музыканта,
Во всяком труде...
Явление таланта —
Как чудо везде!

НЕУДАЧИ

Никто не огражден от неудачи.
И нельзя порою обойти,
Когда идешь куда-то. И, тем паче, —
Когда не ищешь легкого пути...
Есть неудачи вроде редких капель,
А есть и повесомей, как свинец.
Проверенный, врачу послушный скальпель
В руке однажды дрогнет — и конец.
Но жизнь не остановится на этом.
Затеплит утро солнечную медь.
И вновь блеснет над простыней пинцетам.
Струится строчкам. Ножницам звенеть.
Пустая судьба дает нередко сдачи.
Но, славя жизнь и за нее борясь,
Мы твердо верим в новые удачи,
Держим, неудачи не боясь!

* * *

Глядим назад, на юность золотую —
И жалко нам до горечи, до слез
Часов и дней, утраченных впустую,
Что на ходу скатились под откос.

Не оттого ль, что сделано так мало,
На сердце мудрость тяжестью легла:
О, если б юность знала, понимала,
О, если б старость умная могла!

СОЛНЦЕ — РЯДОМ

Опять слепящее светило,
Увиден утром, что встаю,
На подоконник положило
Ладонь горячую свою.
И прикасаюсь к той ладони,
В пожатие чувствую тепло.
Эй, лежебоки и засони,
Вставайте! Солнышко взошло!
Как это в жизни много значит —
Живи хотя бы в шалаше, —
Чтоб новый день был солнцем начат,
Трудом, который по душе...
Уже заря горит над садом,
Но в сердце так же, как и днем,
Не гаснет чувство: солнце — рядом,
На подоконнике моем.
И чувство то почти что зримо,
Я не хочу расстаться с ним.
Оно — как беглый взгляд любимой,
Что долго в памяти храним.

* * *

Мы сообща слагаем даже строчки,
Идем бок о бок с кем-то до седины.
А умираем все поодиночке.
Со смертью все один мы на один...
Придет к нам радость — делимся с другим.
Нагрянет горе — на люди спешим.
С людьми — не только близкими, с чужими.
Мы на земле уверенней стоим.
И космонавт в небесном океане,
И водолаз в глубинах под водой —
Они не одиноки в ожиданье
Желанной встречи с солнечной землей.
Не одинок сидящий в одиночке
В тюрьме франкистской.
Сквозь глухой бетон
Выстукивает он тире и точки —
С собратом разговаривает он.
Пока живем, любясь синим маем
Или печальясь вместе с сентябрем,
Нигде мы одиночества не знаем.
В какую глушь порой ни забредем.
...Ловлю в ночи ветров и снега смуту,
А вижу полдень, радуги венки.
Я с целым миром каждую минуту!
Лишь в час последний буду одинок...

В ГОСТЯХ У ДЕТСТВА

Это многим, наверно, знакомо:
Прилетев на больших скоростях,
И стою у родимого дома,
И далекого детства в гостях.
Те же ставенки, если взглядеться,
Позле домика та ж лебеда,
Хоть, быть может, к шестому владельцу
Перешел он за эти года.
Без меня здесь был тополь посажен,
Молодую листвой откипел,
И теперь, многодумен и важен,
Он состариться даже успел.
Но окошки с дремотою сладкой
На закате июньского дня
Не блеснули веселой догадкой —
Равнодушно глядят на меня.
Все бывшее — сегодня со мною.
И вернулся в минувшие дни.
Вновь звучат за моею спиною
Голоса поредевшей родни.
Вижу смутно дороги и тропы,
По которым когда-то прошел.
Там кресты «мессершмиттов», окопы
И костры догорающих сел...
Как во сне, я берусь за колечко
На калитке, что сникла совсем.
Вот ступил на чужое крылечко,
Постучал неизвестно зачем.

Словно после крутого подъема,
Глубоко и неровно дышу.
Что скажу я хозяину дома
И о чем я его попрошу?..
Нет, не жду под небесною синькой,
Что разлуки растопится лед,
Что, назвав по-старинному Минькой,
Голос мамы меня позовет.
По-иному года не расставить.
Не такое у мамы жилье —
Сколько лет собираюсь поправить
Дорогую могилку ее...
Где-то звук отдаленного грома,
Словно в детстве, за дальней межей.
Я приехал домой — и не дома.
Все чужое. И сам я чужой.
Ни к чему заходить мне к соседу,
Объяснять да с расспросами лезть...
Завтра утром я снова уеду.
Только сердце останется здесь.

НЕПОВТОРИМОСТЬ

Что все на свете зыбко, мимолетно,
Острее, больней я начал замечать.
С минувшим днем прощаюсь неохотно,
Его готов я заново начать...
Давно ловить дыхание рассвета,
Шаги его — росой по траве.
Но вот уже ушло мгновение это,
Растаяло в полдневной синеве.
Замолит друг, и в комнатном уюте
Звучат слова и светится глаза.
А за окном в густой свинцовой мути,
Грозя, смеркая, буйствует гроза.
Но, как и утра легкое дыханье,
Снова остались в вечности, в былом
Беседа наша, молний полыханье,
Весь этот день — с добром своим и злом.
Синим заря вечерняя в полнеба
Меня далеко в поле позовет,
Чтоб и запомнил тихий шелест хлеба,
Звон ветерка и ласточек полет.
Когда же ночь накроет мглой зданья
И погрузится в сон и дом и двор,
Придут ко мне толпой воспоминанья
И заведут безмолвный разговор.
И целый мир проявится в них снова —
Кленовый лист, блестящее весло,
Улыбка чья-то, чей-то жест и слово,
И грусть о том, что все навек ушло...

Я ПРИВЕЗ...

Посетив места родные,
Что оттуда я привез?
Только сердцу дорогие
Шумы-шелесты берез,
Облаков седую пряжу,
Что, узоря синий мир,
Вдоль извилистого кряжа
Проплывают в Салаир.

Всколыхнул
Мне снова память
Говорок реки Бачат,
Тополей цветущих заметь,
Где ребята ждут девчат,
Черный дым на мягких лапах
Над полоскою реки,
Разнотравья пряный запах,
Незабудки островки.

Вновь увидел все дороги,
О которые в жару
Обжигал босые ноги
Мальчуганом на юру...

Край любимый, этой дани
Я не ждал, к тебе спеша.
Пусто в легком чемодане,
Но зато полна душа.

НА КЛАДБИЩЕ

Где просто столбик,
Где плита в ограде.
Травы сухая.
Небо в полумгле...
Со снимков смотрят люди.
В каждом взгляде —
Один вопрос:
— Ну, как там, на земле?..

* * *

Спроси у друга, у родни —
Никто доподлинно не знает,
В какие годы или дни
Жизнь на учет нас принимает.
Все помыслы и все дела,
Победы, срывы, жар в работе,
Борьба в тебе добра и зла —
Все, все у жизни на учете.
А снимет — вот тогда беда:
Не будешь даже на примете,
Хоть, может быть, еще года
Ты прокоптишь на белом свете...
Гори, душа!
Гори сильней!
Чтоб неудача нас не смяла,
Чтоб до последних лет и дней
Нас жизнь
С учета не снимала...

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Все знаем: на земле мы только гости.
За нас судьбу за это не клянем.
Вот неизбежный холмик на погосте —
Там неизбежно думаем о нем.
На праздниках, в любом застольном тосте
Друга к счастью, радости зовем.
Кто хандрит, подбадриваем: «Бросьте!
С нами повоюем, поживем!»
И легких троп не выбираем,
Или по душе, которые трудней.
В скорбь, когда родных, друзей теряем,
В скорбь любим жизнь еще сильней.
И если от чего-то вдруг сгораем,
То чаще — от любви безмерной к ней.

БЕСПОКОЙСТВО

Не горе, если в зрелые года
Поддастся тело выюгам-завирухам.
Но будет настоящая беда.
Коль вдруг пойму: состарился я духом.
Весь мир воспринимать начну тогда
Не внутренним, а внешним только слухом.
Махну на строчки — что ушло труда! —
Земля забвенья пусть им будет пухом!
Нет для творца страшнее ничего,
Чем вдохновенья и любви утрата.
Земной мой мир, как я люблю его —
Леса, поля, журчанье переката!
Неужто все — без спроса моего
Во мне, еще живом, умрет когда-то?

НА ЕДИНЕ С СОБОЙ

Одному
Побывать полдня,
Если
Срочная работа, —
Это крылья
Для полета,
Для душевного
Огня.
Но когда
И год, и два
Одинок ты
Беспросветно,
Даже дело,
Что заветно,
Не идет —
Ползет едва.

Свой каприз
У сердца моего:
Ничего для сердца
Нет хуже,
Если в нем
Все тихо
И мертво,
Как в осенний день
В застойной
Луже...
Потому несу я,
Как девиз,
Самое обычное,
Простое:
Смейся, плачь,
Гневись
Или дивись,
Но не знай
Сердечного застоя!

ВСЕГО ДОРОЖЕ

Задумался я:
Что всего мне
Родней?
Россия моя.
Неразрывны
Мы с ней.
Какое богатство
Не знает цены?
Народное
Братство
И жизнь
Без войны.

СЕЛЬСКИЙ ХУДОЖНИК

...А теперь спокойно кисти вытри,
Отойди в сторонку и реши:
Удалось ли краскам на палитре
Стать частицей сердца и души.

Да, немало творческих усилий
Внес ты в этот песенный размах!
...Гладь асфальта, блеск автомобилей
Дым из труб, антенны на домах,

Сад фруктовый, гуси у плотины,
А во ржи — косынки без числа...
Как живой, зовет тебя с картины
Новый день любимого села.

* * *

И жизнь осталось недалеко.
Ночь издыхает, звездами пыля...
И мутной дреме, осенью глубокой
И мила мне, русская земля.

Такая такая в поле чистом,
Такой мир со мною заодно
Загадочен и свете серебристом
На стога, на озимь, на гумно.

Недолго, поле, ты уснуло.
Рок придет — откликнешься на зов
Звонких песен, тракторного гула,
Милых веселых голосов.

Там вон, рядом с рощицей кудрявой,
Их весне расти, крепчать дубкам,
Здесь — тянуться к солнцу сочным травам
И глазастым синим василькам.

Будет снова светлое раздолье,
Зелень всходов, золото хлебов.
Все тебе, родное наше поле, —
И заботы наши, и любовь.

Чтобы каждый листик стал моложе,
Чтобы каждый кустик стал цвести...
Ничего на свете нет дороже —
По земле хозяином идти!

БАЯНИСТ

По вечерам в часы досуга
Для всех девчат, села всего
Нет задушевней, ближе друга,
Нет привлекательней его...

Оставишь начатое дело,
Душой откликнешься на зов,
Едва он пальцами умело
Пройдет по пуговкам басов.

И вот уже волною зыбкой
Аккорды звучные плывут.
И ты с задумчивой улыбкой
Замрешь на несколько минут.

Который раз в минуты эти
Тебе подумается вновь:
Как хорошо, что есть на свете
Работа, музыка, любви!

А старец — тот, наверно, снова
Начнет былое вспоминать.
Себя представит — молодого...
Вздохнет и слушает опять.

Струятся бархатные звуки,
Послушны власти умных рук.
И жар любви, и боль разлуки —
Все ошутимей стало вдруг...

Слаб стихает повемногу,
Ничей музыка слышна.
Кому-то в дальнюю дорогу
Ловит крылатая она.

Кому-то встречу обещает...
Да мало ль думок у людей!
Лишь баянист один не знает,
Какой он славный чародей.

Глядит бесстрастно вдаль куда-то,
Как будто дела нет до нас...
Нет, не напрасно все девчата
Спешат к нему в вечерний час!

На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро, что зло?
Зачем рашу траву,
Что никнет под косой?
Зачем дышу, живу
Под солнцем и росой?
...И снова — синева
И жаркий блеск — в ответ:
Чтоб новая трава
Могла увидеть свет.
Чтоб дождь над ней блестел,
Как искорка в очах,
Что жаворонок пел
В живительных лучах.
Чтоб кто-то здесь прошел,
Весь мир обнять готов,
И под гуденье пчел
Нарвал букет цветов!

Говорит, унижает, мол, жалость.
Унижать — не в натуре моей.
Нельзя стал замечать я под старость:
Почему-то мне жалко людей...
Нот идет семенницей походкой
Старый седой человек.
Нот согбенной фигуркою кроткой
Подтверждает: кончается век.
Нот ночам ему жутко, тревожно.
Нот плывет, по векам скользя...
Нот ничем тут помочь невозможно,
Ничего тут поделывать нельзя...
Нот двачушка — живая фиалка,
Нот целый мир и в себя влюблена.
Нот не мне, песелую, жалко.
Нот беспечно смеется она!
Нот юность
Нот щеки румянит,
Нот лотами мечтами цветет.
Нот мелькнет этот цвет
Нот уянет
Нот суете повседневных забот.
Нот пинает анезапную жалость
Нот приметная малость подчас:
Нот зашитность, несмелость, усталость,
Нот поза, жест, выражение глаз.
Нот сам, бьязет, страдаю,
Нот все же
Нот мне сдается — другому трудней.
Нот эта жалость на нежность похожа,
Нот что-то очень шемающее в ней...

* * *

Я рос в семье, где добывали
Насущный хлеб своим горбом,
Где, помню, до свету вставали
При звезд мерцанье голубом.
И через времени завесу
Все вижу, вижу я вдали:
Отца недвижимого из лесу
Во двор на дровнях привезли...
Я помню мамину кручину —
Нужда вошла под хмурый кров.
И на меня, как на мужчину,
Лег труд отцовский — пилка дров.
О, как завидовал я Славке,
Дружку, — он в первый класс пошел.
Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально — бос и гол.
Под вечер он в дыму метели
Скрипел пимами во дворе.
И допоздна мы с ним смотрели
Картинки в новом букваре.
А то до полночи свинцовой
Мать, подавляя боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть.
Мне до сих пор все это мило:
Картинки те из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говоря...

* * *

Нанеслима звездная семья.
И, как гласит народное предание,
В том сонме звезд
Где-то и твоя,
Твоя со дня рожденья
До скончания.
Живой ее огонь смотри не сглазь.
Раз он горит —
Недаром, видно, тратится...
Узнать бы,
Для чего звезда зажглась,
Поверить бы,
Что долго не закатится!

* * *

Зорьки первый мазок —
По макушке кедровой.
День означился новый —
И лучист, и высок.

Но порой небеса
Мраком зреют жестоко.
По всему, что высоко,
Бьет большее гроза!

* * *

Женщина таинственна. И этим
Хороша... Сейчас или потом
Всю ее понять, когда мы встретим, —
Значит, воду черпать решетом...

Вот она стоит перед тобою,
Тайна и загадка, как всегда.
«Нет» — качает гордо головою,
А в глазах лукаво светит «Да».

* * *

Веселой песней юность отзвучала.
Ни отголоска больше, ни следа.
Любую песню можно спеть сначала
А эту — нет. Умолкла навсегда.

Но счастлив я, что так могло случиться:
Как старый друг в забытый всеми дом,
Любовь большая в сердце вновь стучится
Входи скорей! Давно тебя мы ждем.

* * *

Как быстро мчатся дни за днями,
Скрываясь в прошлом навсегда!..
Километровыми столбами
Мне представляются года.

Сперва мы их не замечаем,
Не до того вначале нам.
Потом, как праздник свой, встречаем
И... привыкаем к тем столбам.

Хоть расстояние между ними
На всем, на всем пути одно, —
Чем дальше, тем неуловимей,
Короче кажется оно...

С какою радостью когда-то
Я шел к двадцатому столбу.
Не шел — летел мечтой крылатой,
Предвидя светлую судьбу!

Я песней звонкой спорил с ветром.
Так жить спешил!

И вот уже
Счет потерял я километрам
На новом дальнем рубеже...

Ну что ж. Пока что нет причины
Впадать в непрошеную грусть.
Пускай прибавились морщины,
Глаза чуть-чуть поблекли. Пусть!

Но зрение зорче. Ум трезвее.
И вдохновения огонь
Горит в груди еще живее.
Как прежде, сердце только тронь —

Тотчас в нем, точно чуткий порох,
Мгновенно вспыхнет вдруг огнем,
И звездный свет, и листьев шорох —
Все отзовется песней в нем!

Большое счастье — день свой каждый
Встречать трудом — едва рассвет, —
Чтоб, по земле пройдя однажды,
На ней оставить добрый след.

СВЕТ В ОКНЕ

Ночь. Метель укрыла город.
Только ветра буйный бег.
Снег летит в лицо, за ворот,
Залепил ресницы снег.

Ты промерз, устал в дороге
И мечтаешь об одном —
О родном своем пороге
В снежном городе ночном.

И какое это счастье —
За углом, где так темно,
Сквозь метельное ненастье
Увидать свое окно!

Свет горит, и в ярком блеске,
Где кружится, вьется снег,
Силуэт на занавеске —
Ждет любимый человек.

И, растроганный немножко,
В кутерьме до самых крыш,
Ты на светлое окошко,
Тихо радуясь, глядишь.

Вспоминаешь, как до дрожи
Стыл ночами на войне,
Ничего не знал дорожке
Света мирного в окне.

В небе сумрачном, тревожном
Бились всполохи ракет,
И казался невозможным
Этот милый теплый свет...

* * *

Когда с людьми испорчу отношенья,
Когда в раздоре с кем-то,
Не в ладу,
Одно себе ищу я утешенье:
К природе, словно к матери, иду.

И тихий клен, и чуткая березка
Поймут, о чем душа моя болит.
А светлая закатная полоска
На завтра день хороший посулит.

ВЕСНА

Что сейчас — зима ли, осень ли —
Знать не знает он, малыш..
Все сосульки крыши сбросили,
Реже, реже каплет с крыш.

Мальчик ловит капли звонкие.
Задержал, поймал одну!
Крепко держит он ручонками
Ясноглазую весну...

В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ

Есть зимы обаяние в марте!..
Я люблю наблюдать поутру,
Как снежинки в веселом азарте
Хороводить начнут на ветру.

В бестолковом круженье, порханье,
Застилающем в даях зарю,
Снова зимнее слышу дыханье,
Возвращаюсь в мечтах к январю.

И хотя мне весенняя нежность
Свет и радость уже принесла,
Но и эта прощальная снежность
По-особому как-то мила.

Покрывает дома, огороды
Легкий пух, что летит с высоты...
День — как женщина в зрелые годы
Со следами былой красоты.

АПРЕЛЬ

Еще ледок хрустит утрами —
Его съедает, гложет злость,
А у меня в оконной раме
Сияет солнце — ранний гость.
Еще в деревьях стынют соки,
Среди садов — голым-голою,
А возле дома на припеке
Почти по-летнему тепло.
Над ручейками — снега глыба.
Уже недолго ей висеть:
Зима холодная, как рыба,
Попалась в солнечную сеть!

МАЯСКИЙ СНЕГ

Старый снег, слоистый, темно-серый
Ручейками смывает, сошел навек.
Вдруг на крыши, на дороги, скверы
Выпал белый-белый майский снег.

Заявился с холодом и ветром,
Но своею чистой белизной
Он о чем-то праздничном и светлом
Молча разговаривал с весной.

А когда сошел он без помарок,
Увидали мы сквозь синеву,
Будто неожиданный подарок,
Молодую сочную траву!

И как будто не было отсрочки, —
Вновь лучи синие миру шлют.
А на ветках выстрелили почки,
Словно маю отдали салют!

СОЛНЦЕ ВСТАЛО

Сладок сон твой и глубокий он...
Но спешит поднять с постели
Чей-то гомон возле окон.
Это птицы прилетели!

Погляди: сквозь щели ставней
Струйки света воздух точат.
Побеждая мрак недавний,
Солнце в дом ворваться хочет.

Так встречай его скорее,
Выходи весне навстречу!
Свежесть пей, душой бодрей.
Наслаждайся птичьей речью...

Как прекрасно в мире этом!
Снова память подсказала:
«Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что солнце встало».

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

Саван злой зимы распорот
Острым солнечным лучом...
Снова март ворвался в город
С южным ветром за плечом.

И его улыбкой ясной
Осветилась ты сама...
Чахнет, тает ежечасно
Почерневшая зима.

И опять открыты двери
В каждом сердце для весны.
Бьется радость в каждом сердце.
Золотые бродят сны...

В эти дни тревог, желаний,
Непонятных нам самим.
Я б хотел звездою ранней
Над окном гореть твоим.

Или ветром на мгновение
Стать — ветрам свободен путь! —
Тихой лаской дуновенья
Целовать лицо и грудь.

Или нет! Цветком подснежным
Расцвести у милых ног...
Кем же стать мне — самым нежным
Всем бы стал я, если б мог!

* * *

В полдень, синее
Тенью резной,
Снег все сильнее
Пахнет весной.
После метели —
Блеск слюдяной.
Брызги капли
Пахнут весной.
Птицей незримой —
Смех озорной.
Щеки любимой
Пахнут весной.
Веют закаты
Ширью земной.
Мысли крылаты.
Пахнет весной!

* * *

Наступает зеленое лето,
И зовет к себе роща опять,
Где порою всю ночь до рассвета
Мы любили с тобою гулять.

По росистым, по лунным полянкам
Наши тени скользили не раз.
И казалось березкам-белянкам,
Что не двое, а четверо нас.

Чуть не с каждой березкой часами
Мы беседовать молча могли.
Эту рощу садили мы сами!
Вместе с нами деревья росли!

И они не забыли, конечно,
Как в охапке держали мы их...
Любо в лиственном шуме беспечном
Узнавать нам питомцев своих.

Скрылся месяц за тучами где-то.
Но светло и в полупочной мгле,
Если сердце любовью согрето
К обновленной тобою земле.

* * *

Нестареющая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...

Обнимаю взглядом ласковым
Все травинки на лугу.
Будет срок — живую сказку вам
Расскажу я, как могу...

Вон березка в пышной кофточке,
В белой юбочке своей.
Вон тальник присел на корточки,
Молча смотрится в ручей.

На жужжание знакомое
Обернулся я. Пчела!
С добрым утром, насекомое!
Как живется? Как дела?

Ну, а ты о чем, безвестная,
Пригорюнилась, копна?
Ты же нашенская, местная,
Гордо выглядеть должна!

Знала б ты, как вест по лугу
Ароматом от тебя, —
Под небесным ясным пологом
Ты б стояла, не скорбя...

У тропы над синей лужею
Я гляжу во все глаза:
Вертолету неуклюжему
Подражает стрекоза.

Так же кружится медлительно,
Даже в крыльях сходство есть.
Так же — просто удивительно! —
Где угодно может сесть...

Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это все — частица Родины,
Мирный день родной земли.

ДОМ В РОЩЕ

В белой роще — новый дом.
Золотой, сосновый.
Выше — неба окоем
Темно-бирюзовый.

Струйка дыма над трубой
На ограде — кринка.
Тишина. Уют лесной.
Меж стволов тропинка.

Чей же этот мирный дом,
Крепко в землю вросший?
Поселился, видно, в нем
Человек хороший.

Так и ждешь, что на крыльцо
Выйдет вдруг молодка.
Повернет к тебе лицо,
Улыбнется кротко.

— Заходите, — позовет, —
Отдохните малость...
И как будто унесет
Всю твою усталость.

Коль недобрая душа
Здесь живет — досадно:
Больно роща хороша,
Празднична, нарядна.

* * *

Сколько раз березка возле прясла
Загоралась жарко на заре;
Сколько раз, прощаясь с солнцем, гасла
На вечерней сумрачной поре.

Вдруг как будто чудо с ней случилось:
В час, когда заря ее зажгла,
Так она листвою засветилась,
Что погаснуть больше не смогла.

И теперь, как зорька золотая,
Даже ночью излучает свет.
Журавлям далеким посылая
Свой прощальный, пламенный привет...

* * *

Что-то спать этой ночью не хочется
В тихом доме, как будто пустом.
Синим дымом плывет одиночество
По-над белым бумажным листом.

Вдоль проспекта за дверью балконною
Виден лампочек дробный пунктир.
Сердце полнится грустью исконною,
Будто вдруг ты — один на весь мир.

Но уж близится зорька веселая,
Ну а с ней одиночество — прочь!..
Летом всякая грусть-меланхолия
Коротка, как июньская ночь.

* * *

Надоело солнцу печь,
Ветру — жаром дуть.
День решил в тени прилечь,
Отдохнуть и в путь.

В белой облачной чалме,
Взорам всем открыт,
День июльский на холме
Крепко, сладко спит.

Ничего не слышит он
Сквозь глубокий сон —
Лишь кузнечиков трезвон
С тишью в унисон...

ПЕРЕПЕЛКА

Опустело на проселке.
Сна глубокого пора.
Только голос перепелки
Не смолкает до утра.

Только ей одной забота:
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.

ЗНОЙ

Дали в мареве. Блеклое небо
Раскалилось почти добела.
Веет жаром от спелого хлеба,
Как в избе от печного чела.

Глушь. Безветрие.
Птиц безголосье.
Беспокойно проносится стриж...
Только шорох поникших колосьев
Нарушает полдневную тишь.

Вянут листья в березовом колке.
Ярый зной продолжает палить.
Еле слышится вздох перепелки —
Безнадежный, безрадостный:
«Пить!»

* * *

Здравствуй, солнце
С жарким светом!
Заходи ко мне домой!
Золотой порою — летом
Самый ранний гость ты мой.

Гость, что в двери не стучится,
А в окно глядит с утра,
Улыбается, лучится,
Говорит: «Вставать пора!»

Дорога мне с ним беседа,
И не верю я тому:
Ранний гость, мол, до обеда —
Солнце целый день в дому!

* * *

Прозрачные сумерки летние
Коснулись прибрежных плетней.
Задумались ели столетние,
Теснясь к огородам плотней.

Люблю я вот эту привольную
Спокойную, строгую тишь.
С какой теплотою невольною
На мир задремавший глядишь!..

Осколком закатного золота
Блеснула звезда вдалеке.
Смеется задорно и молодо
Ее отражение в реке.

За желтой тесовой оградой
Светлеет бревенчатый дом...
Всю жизнь мою будет отрадой
Мне добрая память о нем.

* * *

Бор — зеленая обитель.
Словно сосны,
День высок.
— Митю видел?
Митю видел? —
Звонкий птичий голосок.

Кто такой он, этот Митя?
Чей, кому товарищ, брат?
Но, как в детстве:
— Видел, видел! —
Я ответить птичке рад.

Митя — друг ее, наверно.
А иначе для чего
Ей тревожиться безмерно,
Мол, не видел ли его...

ГОЛОС В ПОЛЕ

Не знаю, что за птица,
Но до сих пор со мной
И вечер, весь в зарницах,
И голос птицы той.

Настойчиво, упрямо,
То громче, то слабей
Она все «Мама! Мама!»
Кричала средь полей.

Уже белесой дымкой
Вокруг роса легла,
А птица-невидимка
Умолкнуть не могла.

Уж неба панораму
Закрала плотно ночь,
А ей, зовущей маму,
Никто не мог помочь.

ОГОНЕК

Был день как день. Могу я без запинки
Восстановить его до мелочей...
И шел в тайге по узенькой тропинке,
По желтым пятнам солнечных лучей.

Глушь, полумрак. И только эти пятна —
Правдивый знак, что где-то жизнь, весна.
Порой кусты шептались еле внятно,
Хрустел сучок — и снова тишина.

И неподвижен воздух был застойный,
Смолистый запах — приторно тяжел.
Случайный гость, беспечный и спокойный,
И по тайге, насвистывая, шел...

Потом тропинка сникла, потемнела —
Должно быть там, за лесом, день погас.
Нет, ночевать в глуши такой — не дело.
Пора домой. Но где же я сейчас?

Стал. Огляделся. Путь искать — напрасно.
Чуть шелестя, молчал угрюмый лес.
Казалось мне — он спрашивал безгласно:
«Зачем сюда, пришелец, ты залез?»

Казалось мне, осины, сосны, ели
И каждый куст, взъерошенный, как зверь,
Столпясь вокруг, злорадно зашипели:
«А ну, попробуй выберись теперь!»

Пришлось шагать, пути не разбирая.
Куда приду — мне было невдомек.
Тайга, тайга. Ей нет конца и края.
И вдруг мелькнул сквозь чащу огонек.

Да, огонек! Он был приветно светел.
Он звал, манил мерцающим лучом.
Как хорошо, что я его приметил.
Была бы цель — преграды нипочем!

ЯБЛОНЯ

Давно была она воспета,
Мечта, которой жил народ.
Гляди — сбылись слова поэта:
И город есть,

и сад цветет!

Немало дней в работе трудной
Прошло с той памятной поры,
Когда в глуши тайги безлюдной
Вдруг застучали топоры;

Когда, уснув часок в палатке,
В жестоком холоде ночей
Спешили люди к первой кладке
Цехов и доменных печей.

И вот сюда, по первонутку,
В край леденящих непогод
Однажды яблоньку-малютку
Привез любитель-садовод.

Так велика была в нем вера
В расцвет великих новых сил!..
На месте будущего сквера
Он этот кустик посадил.

Лишь грохот льдин прошел по рекам —
Как гостя юга зацвела!..
Недаром русским человеком
Она посажена была.

* * *

Здравствуй, день голубой,
Здравствуй, добрый знакомый,
С полем, рошей, рекой,
С тихой дремой-истомой.

С бескорыстной твоей
Неизменчивой лаской,
Со снопами лучей,
С вечной явью и сказкой!

Мы давно горячо
Полюбили друг друга.
Бронзовеет плечо —
Словно только я с юга.

Городской человек,
Но сельчанин душою,
Я сроднился навек
С полевою тропой,

Что зовет — посмотри! —
Беспредельною далью,
И улыбкой зари,
И закатной печалью...

* * *

С давних лет с природою
Мы дружим,
С той поры, как, радостью влеком,
Полюбил я по июльским лужам
После ливня бегать босиком.
В день метельный,
В синий полдень мая,
Что всегда, всегда неповторим,
Мы, без слов друг друга понимая,
По душам о многом говорим.
Если мне печально или горько,
Нахожу поддержку у нее:
Лишь в окно заглянет
Утром зорька —
И светлей мое житье-бытье.
Если ж ей невесело от хмури,
От осенних обложных дождей,
Я пишу о солнечной лазури,
Посвятив написанное ей...
А вчера я ехал снежным полем,
Из окна автобуса смотря,
Как над белым
Мартовским раздольем
Заялась вечерняя заря.
И меня впервые перемена
В отношениях наших обожгла:
Как-то очень гордо и надменно
Та заря холодная цвела.

Показалось:
С облачных карнизов,
Полыхая красками, она
Посылала мне какой-то вызов,
Злой самовлюбленности полна.
Дескать, что ты
Во вселенской шири
Значишь по сравнению со мной?
Ты песчинка только
В этом мире,
Где сиять мне вечной красотой.
...Очень странно
Друга отчуждение.
Ну а может,
Все как встарь у нас?
Может, кто-то был
Не в настроенье —
Я или природа — в этот час?

СПАСИБО СЕНТЯБРЮ

Как все-таки природа к нам добра!
Всегда есть у нее подарков груды.
Зимою дарит вдоволь серебра,
Весною — света, летом — изумруда.
А только грозы с ливнями замрут —
Идет сентябрь, туманный на рассвете.
И золото, и свет, и изумруд
Он преподносит нам в одном букете!
...Сентябрь —
И хлебный шелест колоска,
И шум листвы зеленой
С желтизною,
И луч, и паутинка у виска,
И стол со снедью
Ягодной, грибной.
Бывает, смочет моросью зарю,
Но даже дождь — как ягоды в фуражку,
Как зерен звон!
Спасибо сентябрю,
Что он такой —
С душою нараспашку!

В ЛЕСУ

Здесь лета краткого утрата
В начале августа видна.
Как будто пламенем заката
Листва осин обожжена.

И бедоствольные березки
Раздумья тихого полны —
И неприметны, и неброски
В печальных прядках
Желтизны.

Все чаще небо,
Скрыв завесой
Свою густую бирюзу,
Над пригорюнившимся лесом
Нет-нет да выронит слезу.

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Над желтым садом, над рекой
Льет дождик — нудно, беспрестанно.
И вся природа в день такой
Как взгляд печальный Левитана.

Ржавеют листья и трава.
Но, неподвластные ненастью,
Цветы, неяркие сперва,
Вдруг расцвели, как чье-то счастье.

В аллее мокрой и пустой,
Где тополей шумят вершинны,
Пылая, острый запах свой
Нам дарят астры, георгины.

Они задумались, грустят
С промозглым ветром в поединке.
На лепестках у них дрожат,
Как слезы радости, дождевики.

* * *

Нынче осень на редкость хорошая.
Оседлаю велосипед,
Все бумаги и книги заброшу я,
Чтобы мчаться за летом вослед.
До чего же привольно за городом —
Только знай нажимай на педаль!..
Шелестящим багрянцем и золотом
Расплескалась холмистая даль.
Ой ты, поле! Шуми и вызванивай!
Белый всадник уже недалек!
Может, солнышко в дымке сиреневой
Дарит ласку последний денек.
Может, завтра дыхание южное
Оборвется, к тебе не дойдя,
Опустеешь, чужое, ненужное,
Под свинцовою сеткой дождя...
А покамест — до самого вечера
По проселкам, где рядом жнивье,
Догоняю с улыбкой доверчивой
Уходящее лето свое...

* * *

Полями ли шагаю,
На лес ли засмотрюсь,
Во всем я замечаю
Задумчивость и грусть.

О чем молчанье стога —
Мне не расскажет он,
Куда ведет дорога,
О чем вздыхает клен.

Вдали закат пылает,
И он не скажет мне,
Чья радость догорит
В его сухом огне.

КОЛОСОК

В глубоком кювете,
Что лег через лог,
Как память о лете,
Лежит колосок.

Он хрупок и тонок,
Промок от дождей —
Забытый ребенок
Осенних полей.

Судьба одиночек —
Вздыхай да тужи.
Грустит колосочек
О золоте ржи,

О теплой сушилке,
О братьях своих...
Один на развилке
Дорог полевых.

ВЕЧЕРНИЙ ДОЖДЬ

Запахом влаги дохнул ветерок.
Сразу темно по-осеннему стало.
Стихло все, замерло. Дождь недалек!
Слышишь, как первая капля упала?

Видишь, другая задела стекло.
Вот застучало по крышам покатым —
И потекло, потекло, потекло,
С яркими вспышками, с гулким раскатом.

Дождь за минуту весь город обнял.
Тучи проходят над самой землею.
Будто бы с неба обрушился шквал
Серо-свинцовой тяжелой стеною.

...Грохот уходит все дальше на юг.
Ливень проворный устало стихает.
Тучи, как дым, разлетелись — и вдруг
В городе словно опять рассветает.

Землю и небо умыла гроза.
Дали прозрачней, сады зеленее.
Вечер открыл голубые глаза.
Нежным румянцем заката алея.

БАБЬЕ ЛЕТО

Речка светится латуњью
В желто-ржавых берегах.
Клонит в сон ее, болтуњью,
Тишина в пустых лугах.

Лишь порой над хрупкой тишью,
Где прохлада и сухмень,
Самолет летучей мышью
Пронесет косую тень.

А давно ль река смеялась
Звоном детских голосов,
Серебрилась и плескалась,
До лесов бросая зов!

Шум купанья, трепет клена —
Все за дымкой голубой.
Нынче даже рыболова
Не увидишь над водой.

И уносят в школу дети
Вместе с книжками в руках
Память добрую о лете —
Запах солнца на щеках.

НАЧАЛО ЗИМЫ

С утра в глазах рябят снежинки,
Штрихуют воздух, торопясь
Засыпать тропки и ложбинки
И оголенных веток вязь.
Сперва покров настолько тонок,
Так шубка снежная нежна,
Что ступит валенком ребенок —
Земля промерзлая видна.
Здесь шины след, там след копыта.
За всем попробуй усмотри!
Но снег упрямо, деловито
Летит и час, и два, и три...
И вот уж в белое затишье,
В простор сияющего дня
Легла, как первое двустийе,
Чуть подсиненная лыжня.

ТОПОЛЬ ПОД ОКНОМ

По садам — листвы охапки.
Грустно осени самой.
Но стоит в зеленой шапке
Под окошком тополь мой.

Все он силы собирает,
Как Сибири верный сын,
И открыто презирает
Легкомысленность осин.

Тех, что вянут без причины,
Вечно робости полны,
Знать, недаром вы, осины,
Лишь на колья и годны.

Вскинул голову высоко
Тополь. Тем он мне и мил:
До последней капли сока
Биться с холодом решил!

* * *

В серебристом, чистом инее —
До чего ж хорош убор! —
Смотрит вдаль, в раздолье синее
Вековой сибирский бор.

До весны, до пенья птичьего
Стих и замер мир лесной...
Сколько русского величия
В соснах, вставших тут стеной!

С детства памятной картиною
Зачарованный, бежишь.
Снег сверкающей лавиной
Ускользает из-под лыж.

И как будто став крылатыми,
Все деревья — погляди —
Машут ветками мохнатыми,
Дескать, доброго пути!

* * *

Звонким полозом кошевки
Напевает санный путь.
Лошадиные подковки
Забросали снегом грудь.

Хорошо в родных просторах!
Вечер. Поле. Тишина.
Убаюкал снежный шорох,
Укачала белизна.

Никакой вблизи приметы.
Поглядишь вперед, назад —
Лишь деревьев силуэты
Над сугробами скользят.

Долго тянется проселок.
Нету края дали той,
Где небес туманный полот
Слился с белою землей...

Может статься, чей-то голос
Прозвучит за мной вослед:
«Про какой он пишет полот
В век космических ракет?»

Ничего я не отвечу,
Славя русскую зиму.
Вон огни бегут навстречу,
Прямо к сердцу моему.

* * *

Сойдя на полустанке,
Усталый пассажир
Шагает по полянке
В полузабытый мир.

Сосна сторожевая
Зовет его в тайгу.
И сказка оживает
Здесь на любом шагу.

Во взгляде и походке
Заносчивости нет.
Остались где-то сводки,
Доклады, кабинет.

Прокуранный весь за год,
Вдруг понял человек,
Что запах смол и ягод
Вкуснее, чем «Казбек».

Помахивает шляпой,
И — что за разговор! —
Пусть ель зеленой лапой
Хватает за вихор!

И диву даваться можно,
Как бледная рука
С рубашки осторожно
Снимает мотылька.

Простой необычайно,
Беспечный, как дитя,
С попутчиком случайным
Смеется он, шутя.

Такой хороший, славный,
Так весел, добр и мил!..
А ведь совсем недавно
Он лишь начальством был.

* * *

От мороза сторожка ёжится.
Лес белеет, к себе маня.
Как вам нынче живется-можется?
Не скучаете без меня?

Одиноко вам тут, за городом.
В поле снежная тишина.
Лес пронизан зарей и холодом,
И сторожка едва видна.

Все кусты и пеньки под шапками,
Под богатыми — из мехов!
Снег пушистый узоря лапками,
Заяц прыгает меж кустов.

Гаснет зорьки полоска узкая.
И косою задремал у пня...
Все такое родное, русское,
Без чего не прожить и дня.

МОРОЗ

Он нагрянул,
Трескуч,
Невесел,
С ледовитых,
Дальних краев.
Погонял нас,
Покуролесил,
Поубавил
В поленнице дров.
И, как будто
Смягчен удачей,
Подобрил,
Прекратил набег,
Словно вспыльчивый
И горячий,
Но отходчивый человек.

В МЕТЕЛЬ

Только выйдешь на крыльцо —
И в одно мгновение ока
Обожжет твоё лицо
Снегом, стужею жестокой.

Возле дома тополя
В три погибели согнулись.
Где тут небо, где земля?
Не видать домов и улиц!

Наугад почти бредешь
В шуме, свисте, диком вое...
Нет, метель, не заметишь!
Мы поборемся с тобою!

И шагает человек
Так, что всем чертям завидно!
А вокруг бушует снег,
Свету белого не видно...

А ЕЯ НЕ ЛЕГЧЕ

Сейчас
Повсюду и везде
Слова и речи
В разном роде
Об окружающей
Среде,
Об окружающей
Природе.
Порублен лес,
Засох ручей...
Вот вроде любим
Мы природу,
Но от словес
Не легче ей,
А тяжелее
Год от году...

* * *

Читатель! Друг мой неизвестный!
Ты стал судьей в моей судьбе.
Едва родится в сердце песня —
Я вспоминаю о тебе.

Такой, как есть, всегда со мною
Сидишь ты рядом за столом:
С открытой щедрою душою,
С живым, бесхитростным умом,

С любовью к людям, с вечной жаждой
Работы, нового всего...
Тебе служу я строчкой каждой,
Всею страстью слова моего.

Пусть наш союз живет и дальше!
Порви его — и между строк
Вкрадется тень невольной фальши
И равнодушья холодок...

* * *

Пропахший травами и хвоей,
Порою мокрый от дождя,
Делюсь я радостью с женою,
Под вечер из лесу придя:

— Ну, поздравляй меня с удачей.
Хороший выдался денек.
Я нынче справился с задачей,
Гляди-ка, сколько сделал строк!

С натуры все. Пока — наброски,
Так, разговор с самим собой.
Но штрих живой, пускай неброский,
Дороже выдумки любой.

Что видел, слышал — пригодится:
И всплески рыбы на реке,
И в лодке — в стареньком корытце —
Мальчишка с удочкой в руке.

И перекличка конских ботал,
И взлет тяжелый глухаря...
Неплохо, в общем, поработал,
Считай, что день прошел не зря.

— Ишь, поработал! —
Вижу, теща
Сейчас подпустит мне ежа.
Работать так куда, мол, проще,
На пень тетрадку положи.

Ну так и есть... — Нашел работу!
Сидеть на солнце, спину жечь.
Добро бы жердь прибил к заплоту,
Сметал бы стог, сложил бы печь.
А то — стихи. Да неужели
За это деньги платят вам?
Вот чудаки. Совсем сдурели,
Привыкли к разным пустякам...

Наутро тихо, без бахвальства,
Беру я гвозди, молоток
И — где по шляпкам,
Где по пальцам —
Такой там поднял стукоток!

...Готова новая ограда,
Светла как летняя заря.
И сам я рад, и теща рада.
Смеется: — День прошел не зря.

* * *

Обидно мне: за тридцать с лишним лет
Я не сказал значительного слова.
А может быть, его в душе и нет?
Быть может, зря ищу его я снова?

Нет, есть оно! Недаром же в груди
Всегда живет такое ощущение,
Что не в былом, а где-то впереди
Мой лучший стих, всей жизни откровенье.

МОН ДРУЗЬЯ

Где б ни был — в городе, в поселке, —
Я с детства к этому привык,
Чтоб на столе, на тесной полке
Со мною были стопки книг.
Бывает так: нет рядом друга,
С кем побеседовать бы мог,
А за окном и ночь, и вьюга...
И все же я не одинок.
Быть может, холодно в квартире
И ночь прошла — не знаю я.
Плывет в другом, далеком мире,
Как лодка, комната моя.
Не просто книга на ладони —
В степи встречаю я зарю.
Смотрю на волны в тихом Доне,
Как иногда из Томь смотрю.
Я там, где мир, сверкавший синью,
Померк внезапно на глазах:
Я там, где мертвую Аксинью
Григорий держит на руках.
Прощай, казак! Я с Павкой вместе.
Веселый, бодрый, молодой,
На поле брани, поле чести
Несусь на лошади гнедой.
...Безногий летчик, русский воин,
В машину сел. Берет разбег.
Я за судьбу его спокоен:
Он — настоящий человек.

...Блиндаж. Клубится дым махорки.
И как на фронте повелось,
Любимец наш Василий Теркин
Опять солдат смешит до слез.
...Умолкли пушки. Ясным светом,
Весною все озарено.
И алый флаг над сельсоветом
Струит свой свет в мое окно.

СЕРГЕЯ ЕСЕНИИ

Сергей Есенин... Был такой когда-то
Поэт российский. Многим не чета.
(Для наших дней поэтов маловато,
Хоть от стихов в журналах пестрота.)

Его стихи о людях, о природе
Со школьных лет я в сердце сохранил.
Всей силой чувств, какая есть в народе,
Он нашу землю русскую любил...

Шагаю полем, строчки повторяя, —
Как с чем-то кровным, с ними я знаком, —
Пусть скажут так: что «роща золотая
Отговорила милым языком...»

Нет, как назло, поблизости комбайна, —
Досужий критик в этом упрекает, —
Но счастлив я и рад необычайно,
Что вижу солнце, синий небосвод;

Что высоко над самой головою
Я журавлей прощальный слышу крик,
Что березняк шумит сухой листвою,
Как милый мне есенинский дневник...

* * *

Нежданно краткая открытка
Пришла в честь праздничного дня.
В ней мой собрат от чувств избытка
Назвал учителем меня.

Польщен, смущен. Но суть не в этом,
А в том, что в горле — горький ком:
Выходит, юношам-поэтам
Давно кажусь я стариком.

Все очень сложно в этом чувстве:
Пускай во что-то я проник,
Пускай немолод, но в искусстве
Я сам доныне ученик.

НАША ТРИБУНА

Пускай провинциальными певцами
Нас называет кто-то свысока
За то, что мы не тщимся с бубенцами
В столицу гнать Пегаса-рысака.
Звучал бы стих талантливо и юно,
Был для души, как рощи и поля!..
Есть и у нас высокая трибуна —
Кузнецкий край, сибирская земля.
Мы, в гениев тщеславно не играя,
Несем народу свой сердечный жар.
Внимают нам сыны родного края —
Шахтер, строитель, химик, сталевар.
Что ж, и они, как мы, провинциалы,
Чей путь — не дальше сумрачной тайги?
А на рейхстаге — их инициалы!
А в космосе — их первые шаги!
Не пробуйте унижать нашу лиру.
Гордимся мы, — ответим в сотый раз, —
Что мы певцы земли, известной миру.
Провинции по имени Кузбасс.

РОДСТВО ДУШ

...А тружусь я с надеждой одною,
Одного утешенья ищу:
Должен кто-нибудь вместе со мною
Загрустить, если я загрущу.
Не хочу недоверьем обидеть
Тех, с кем радость работы делю:
Должен кто-то любить, ненавидеть
То, что я ненавижу, люблю.
Должен кто-то моими глазами
Видеть мир, окружающий нас, —
Облака над полями, лесами,
И веселого дождика пляс,
И небесной дуги самоцветы
В зеркалах успокоенных луж...
Для кого бы творили поэты,
Если б не было родственных душ?

* * *

Я очень завидую звездам!
Всю ночь пламенеет звезда.
И я для горения создан,
Да только горю не всегда.
Бывают и дни и недели,
Что тихим застоем грозят,
Как будто подводные мели
Движенье души тормозят.
Упрешься — и стронуться трудно,
Хоть отдыха ты не просил...
Меж тем неприметно, подспудно
Идет накопление сил.
Пусть руки безвольно повисли,
И вдруг ты на гребне уже:
Рождаются новые мысли
И чувства вскипают в душе!
С бесстрастностью неба ночного
Я спорю тогда в тишине:
Дарю что-то людям я снова —
И звезды завидуют мне.

* * *

Есть видимость цветения,
А поглядишь на свет:
Красивое растение —
Обычный пустоцвет.

Есть видимость поэзии,
Но острый ум, как нож,
Пронзит все строчки резвые —
И в них проступит ложь.

Есть зло, добру подобное,
Но время лоск сотрет —
Увидишь только злобное,
Холодное, как лед.

И есть добро, похожее
На зло. Но жизнь и там
Проявит все хорошее,
Расставит по местам.

Советов поучительных
Не дам. Не обессудь.
Я сам ищу мучительно,
Где видимость, где суть.

* * *

И я имел когда-то псевдоним.
Однажды,
Предложив стихи газете,
Я подписался:
Ключевой Вадим.
Как хорошо слова звучали эти!..

Фамилии отцовской изменил! —
Винил себя потом,
Газету спрятав.
С чего Вадим, когда ты
Михаил!
Чем хуже Ключевого
Небогатов!

* * *

В поэзии готов стоять горой
За то, чтоб быть всегда
Самим собою,
Чтоб за меня лирический герой
Не шеголял придуманной судьбою.

Свою судьбу — и радость и беду —
Вверяю я стихам, что встали строем.
Такой, как есть, к читателям иду.
Не прячась за лирическим героем.

ПАМЯТИ А. Т. ТВАРДОВСКОГО

Как-то раз, простой и свойский,
Добрый, видно по всему,
Петр Иванович Замойский
Дал записку нам к нему.

Помню радость, счастье наше,
Той записки лад и склад:
«Дорогой, — в ней было, — Саша!
Посмотри стихи ребят.

Оба парня — из Сибири.
Мне понравились они.
Может, что-то в «Новом мире»
Напечатаешь? Взгляни».

Голова ходила кругом.
Но недолог юный пыл —
Для кого-то был он другом,
А для нас великим был.

Серебрились солнца блики...
Мы раздумались в пути —
И к тому, кто был великим,
Не осмелились пойти...

* * *

По капельке-словечку
Скоплю я свой ручей.
Журчи, вливайся в речку,
Чей путь — в простор морей.

Авось в минуту жажды,
Верша нелегкий путь,
Из речки той однажды
Напьется кто-нибудь...

* * *

Опять в саду цветет сирень...
Друзья! Мое вам пожеланье:
С любимой каждый новый день
Встречать, как первый день свиданья;
Не зная до старости разлук,
Оберегать сердца от скуки
И так ценить своих подруг,
Как будто завтра — день разлуки.

* * *

Нехорошая нынче весна:
Сыро, холодно... Просто досада!
Сядем вместе вот здесь у окна.
При тебе мне и солнца не надо.

Может, снег порошит за окном,
Может, дождик... Какое мне дело:
Вижу счастье во взгляде твоём,
На других ты — уверен я в том —
Никогда еще так не глядела...

Я сегодня всю ночь не усну.
И не раз под ноябрьской порошей,
Вспомнив хмурую эту весну,
Назову ее самой хорошей.

* * *

Если далеко мы
Друг от друга, —
Пыль дорог меж нами
Или наст, —
В час душевной боли,
В час недуга,
Знаю: сердце сердцу
Весть подаст...

Вот опять
Сдержаться не в силах вздоха.
Так тоскливо,
Так не по себе.
Не пойму и сам,
С чего мне плохо.
Видно плохо в этот миг
Тебе.

В НЕНАСТЬЕ

Болит в груди.
Тоска берет свое.
Не знаю сам —
От непогоды, что ли,
Иль одиночество —
Причина
Этой боли.
Но никуда
Не деться от нее.
Хочу мечтать,
А сердцем
Не горю...
И все же я уйду
От этой смуты:
Ненастья мглу,
Тяжелые минуты
Я думой о тебе
Переборю.

С ГОДАМИ...

Тебя,
Мою хорошую,
Родную,
С кем прошагал
Немалый
Путь земной,
Случается,
Мучительно ревную
К сопернику,
Придуманному мной.
Он — дым,
Воображение,
И все же
Я с ним порою
В мысленной
Войне...
С годами
Дорогое
Нам дороже,
Любимое —
Любимее вдвойне.

ЛЮБЛЮ

Капризов,
И кокетства,
И жеманства
Я не терплю.
Я простоту
Люблю
За постоянство —
Тебя люблю.
Порой красы
Холодное
Блистанье
Равно пудю.
Люблю сердечность,
Нежность,
Обаянье —
Тебя люблю.

ПОДСКАЖИ...

Когда у нас
Согласье, мир —
Готов
Свернуть
Я горы.
Но целый свет
И сер и сир
От самой мелкой
Ссоры,
Все так немило
Для души,
Уюта нет
В квартире...
Быть может,
Знаешь —
Подскажи,
Как жить
В любви и мире?

* * *

Так много
Преодолевать
Пришлось нам
Доброго и злого,
Что научились
Понимать
Теперь друг друга
С полуслова,
Зачем слова!
Один лишь
Взгляд,
А в нем
Тепло
Или прохладу —
Все понимаем мы
По взгляду,
Как понимать
Сердца велят.

* * *

Гляжу в лицо твое простое,
Что свято вечной красотой:
В нем — жизни счастье молодое,
В нем — образ Родины самой.
Видна в чертах лица простого
России добрая душа:
То лучезарна, то сурова,
Но неизменно хороша!

* * *

Хорошей, славной называю.
А разобраться, почему,
За что люблю тебя, не знаю.
Чем дорога ты? Не пойму.

Но будь в тумане мир, будь в звездах,
Ты — вечной радости родник...
Не объяснить, чем дорог воздух,
Которым дышишь каждый миг.

* * *

Ты помнишь вечер в ноябре?
Как был он ярок!
Весь в снежных искрах, в серебре.
Весь — как подарок.

Нам улыбались фонари,
Став у обочин.
Сказала ты: — Смотри, смотри!
Красиво?
— Очень.

Вокруг, пушисты и легки,
Послы метели, —
Снежинки, словно мотыльки,
На свет летели...

Так был красив тот карнавал,
Тот снежный хаос,
Что в нем, казалось нам, звучал
Крылатый Штраус...

От многих пройденных уже
Дорог, тропинок
Остался песнею в душе
Полет снежинок...

* * *

Много в мире прекрасного,
С чем сравнить бы тебя.
Вроде солнышка ясного
Ты мне светишь любя.
Согреваешь улыбкою
Незначай, может быть...
И не будет ошибкою
Со звездою сравнить.
С той, что слушает клёкоты
Перелетных гостей —
Так порою далёко ты
От дороги моей...

Пусть всегда меня радуют
Солнце, звезды, цветы, —
Все же лучшей отрадою
Можешь быть только ты.
Без тебя я безроднее,
Чем стожок на лугу.
А с тобою сегодня я
Горы сдвинуть могу!

Гляну в очи — и легче мне,
Тверже, радостней шаг...
Вижу: сравнивать не к чему,
Ты прекрасна и так.
С чем тебя я ни сравнивай
И о чем я ни пой,
Все, что в мире есть славного,
Все роднится с тобой.

* * *

Как сказать об этом покороче?
Загляну в глаза — как во хмелю.
Синею ночью в звездном многоточье
Лишь одно мне чудится: «Люблю».

Что случилось — сам не понимаю.
Стал весь мир по-новому пригож...
Счастлив я, что ты, моя родная,
На одной со мной земле живешь.

* * *

Долго ль будем мы порознь томиться,
Урезонить сердце: «Терпи!..»
Все равно от любви не укрыться,
Как от солнца в бескрайней степи.

Погляди в эти дальние дали,
В степь, умытую теплым дождем.
Все, что мы в одиночку искали,
Мы с тобою быстрее найдем.

Будь несчетные версты меж нами,
Будь огромные шири морей —
Я нашел бы тебя за горами,
А сейчас я стою у дверей.

* * *

Надолго в сердце сберегу
И пронесу сквозь дни и дали
Вечерний мир на берегу,
Где мы вдвоем с тобой гуляли.

Так тихо было все кругом,
И удивительно, и просто.
Моторов гул и легкий гром
С водою плыли к нам от моста.

И луч — у неба на краю —
Вплетал последнюю полоску
В живую быструю струю,
В твою волнистую прическу.

Потом, играть лучом устав,
Исчезло солнце за горою.
Вдруг стал свежее запах трав
И звуки четче над водою.

Нам было слышно, как вальком
Белье вдали, за мостом, били.
Все реже плыл оттуда гром
И таял в серых клубах пыли...

Из всех желаний я б хотел
Одно лишь взять в минуту эту:
Забуть, что где-то есть предел
И нашей юности, и лету.

* * *

Смолоду друг друга не жалели.
Принимая злой и гордый вид,
Мучились, бывало, по неделе
От случайных маленьких обид.

Нынче нас не разольешь водою.
Вот когда помолодеть бы вновь...
Очень жаль,
Что не одной тропею
В жизнь вступают
Мудрость и любовь.

О ПРИВЫЧКЕ

Ты в первый раз уехала далёко.
Туда, где в море вольно кораблю,
И как мне стало грустно, одиноко,
И как тебя сегодня я люблю!

Припоминаю прошлого детали:
Как встретились впервые по весне,
Что видели в кино, что прочитали,
Что в день рожденья ты дарила мне...

Нет и следа от вздорного, плохого,
Осталось лишь хорошее со мной —
Твоя улыбка, ласковое слово,
И добрый взгляд, и голос твой родной.

Со стороны как будто я увидел
Обоих нас. И злюсь я на себя,
Что вот тогда-то я тебя обидел,
Что говорил с тобой, в сердцах грубя.

Припомнив все успехи, неудачи,
Что нас сроднить успели за года,
Хочу, чтоб лучше было все, иначе,
Чтоб ссор, обид не знать нам никогда.

Ведь даже просто маленькая стычка
Проводит в жизни черную межу...
Пускай считают, что любовь — привычка.
Хорошая привычка, я скажу.

Как за шторкой,
За облачной дымкой
Скрылось солнце
В небесном окне.
Но, растаяв и став невидимкой,
Все горит оно
Там, в глубине.

Через зыбкое облако это,
Что пад ним чуть приметно
Скользит,
Солнце ярко
Потоками света,
Как огонь через шторку,
Сквозит.

Вот сейчас ее ветер откинет —
И опять в этот мир,
Где весна,
Золотое сияние хлынет
Из открытого в небе окна!

...Вот и наши раздоры
Так зыбки.
Не поладим мы что-то —
И вдруг
От твоей задушевной улыбки
Все опять
Посветлеет вокруг!

Когда ты спишь, мне грустно почему-то,
Как будто далеко ты от меня,
Проходит за минутою минута,
Тоскливое молчанье храня.

Не мне ли знать, как за день ты устала,
А на сердце тревожно, хоть буди:
Мне кажется, что жить ты перестала,
Что нет уже дыхания в груди.

И так услышать голос твой мне надо,
И так сильна в душе моей гроза,
Что ты и впрямь
От пристального взгляда
Приоткрываешь сонные глаза...

* * *

Как это славно и мудро —
Судьбы смогли мы связать,
Есть кому «Доброе утро!»,
Встав на рассвете, сказать.

Есть кого помнить в разлуке,
Чтобы душой просветлеть,
В стужу озябшие руки
Нежно своими согреть.

Есть кого силой мужскою
И защищать и беречь...
Радуюсь встрече с тобою —
Самой счастливой из встреч.

Ты — моя боль и награда,
Ты — моя совесть и честь.
Все, что для сердца мне надо,
В милой, единственной есть.

* * *

Вхожу ли в зал, где свадебное пенье,
Ночую ли в избе —
Везде и всюду, каждое мгновенье
Я помню о тебе.

Бокал ли поднимаю на пирушке,
Затерян ли в толпе,
Бессонница ли гонит от подушки —
Я помню о тебе.

В раздумье ли, в беспечности ль веселой,
С педугом ли в борьбе —
И в радостный свой час и в час тяжелый
Я помню о тебе.

* * *

С днем осенним в немом поединке
Перед зеркалом, как повелось,
Ты выдергивать стала сединки
Из каштаново-рыжих волос.

Видеть эти сединки мне больно —
След какого-то мрачного дня.
Если чем обижал, то невольно.
Знаешь это не хуже меня.

Что поделать: и я седоватый,
Но, как в юности давней любя,
Все равно, без вины виноватый,
Я прощенья прошу у тебя,

* * *

— Опять не спал ты ночь... —
И ласков тон, и строг он.
И вмиг усталость — прочь.
Молчу в ответ, растроган.

— Нельзя же так, нельзя.
Круги вон под глазами... —
И благодарен я
Тебе, как раньше — маме.

О! Женская душа!
О, вечная забота —
Теплом, добром дыша,
Любить, жалеть кого-то.

КАК СКАЗАТЬ МНЕ

Обо всем я могу рассказать —
О речном перекате
И какая в лесу благодать
На июньском закате,

Как бушует, ярится пурга,
Жуть ночами наводит,
Как весной затопляет луга
Синевой половодье,

Как трепещет в лучах стрекоза,
Вся пронизана светом...
Но гляжу я в родные глаза —
Как сказать мне об этом?

Все слова замолчали в ответ,
Все — подобие дыма...
Никогда мне не выразить, нет,
Как ты мною любима!

* * *

Нечаянно словом обидел.
Случайно сорвалось оно.
И сам же я света невзвидел —
Раскаянья сердце полно.

Давно ты забыла обиду.
И, видя, что сам я не свой,
Дивисься понурому виду:
— Ну, что ты поник головой?

* * *

Тебя за то благодарю,
Что полон мир
Большим значеньем,
Что я навстречу январю
Иду с весенним ощущеньем.

За то, что доброе творю,
Что незнаком
Я с черной злобой,
Что не кичусь своей особой,
Благодарю, благодарю.

* * *

Как я скучаю по тебе,
Грущу, не видясь,
Моя любовь —
Как свет в судьбе,
С тобой я — витязь...

Пришла! И полднем голубым
Стал вечер темный.
Наполнен образом твоим
Весь мир огромный.

И сколько солнца средь зимы,
И счастья сколько!..
А и не виделись-то мы
С утра лишь только.

* * *

Как горько мне, когда болеешь ты,
Дней не бывает более унылых.
Не замечаю мира красоты.
Как будто сам больной я. Все немилло.

Чтоб ты спала спокойно эту ночь,
От невеселых мыслей отвлекаю.
Стараюсь, чем могу, тебе помочь,
А как получше сделать все — не знаю.

Осенний вечер, как от слез, промок,
На окнах что-то дождем малюя...
Нет, пережить тебя не дай мне бог —
Лишь об одном судьбу свою молю я.

* * *

От взглядов чужих вдалеке,
Березами, пихтами скрыта,
Неспешно идешь ты к реке,
Родная моя Афродита.

И волны,
Округлость колен
Ладонками глядя несмело,
Берут в свой ласкающий плен
Твое загорелое тело...

Потом ты сидишь на песке
И дышишь устало, глубоко.
А солнце томится в тоске,
Что так от него ты далеко.

Оно в голубой вышине,
Лучами склонясь к Бередею,
Похоже, завидует мне:
Такой красотой владею!

В РАЗЛУКЕ

Весь город спал, в молчанье погружен.
И я устал, но прочь умчался сон,
Лишь я подумал: милая моя —
В другом краю... Один сегодня я.
Опять один с тоской наедине.
И не найти забвения во сне...

Я закурил и вышел на крыльцо,
Дохнула полночь свежестью в лицо.
Над крышами домов, над тишиной
Снял, мерцая, чистый звездный рой.
Как там светло, в далекой вышине!
Как ясно улыбались звезды мне!

И вдруг одна из дружной их семьи
Там, далеко от сумрачной земли,
Оторвалась, упала в темноту,
И, яркая, пропала на лету.

А звездный рой по-прежнему гудел,
Мерцал огнями! С грустью я глядел
На небеса, туда, где без следа
Сгорела неизвестная звезда...

«Вот так и все невечно, — думал я, —
И радость, и печаль, и жизнь моя...»

* * *

Что мне горы бесценного злата,
Что, как в песне, мне реки вина.
Повстречался с тобою когда-то —
И душа тем богатством полна.

Многолюдье бы стало пустыней,
Если б не было в мире тебя,
День весенний, лучистый и синий,
Потускнел бы, в ненастье скорбя.

Но на самом холодном рассвете
Мне теплее от мысли одной,
Что ты есть, что живешь ты на свете,
И не где-то, а рядом со мной.

НЕ ЗАБЫВАЙ!

Бывало в жизни нашей всяко.
Добра и лиха через край...
Полюнь горчица. Но и злака
Ты тоже вкус не забывай.

Мы счастье видели друг в друге,
Как вёсны — в пенье птичьих стай.
Чтоб не бояться новой вьюги,
Ты о былой не забывай.

Когда любви, тепла, покоя
Оставит жизнь нам скудный пай —
Забудь плохое. Все другое,
Благое все — не забывай.

* * *

Что за наваждение —
Кажется порой:
С самого рожденья
Я знаком с тобой.

Все нежней, сильнее
Всю тебя любя,
Говорю тебе я:
— Милая моя.

Взгляд мне затуманит
Мой последний час —
Может, сил не станет
Для каких-то фраз.

Но в потемках света,
Грусти не тая,
Выдохну вот это:
— Милая моя...

ПРИМЕТА

Есть примета: если в мае
С кем сроднился человек,
То, невзгоды принимая,
Будет маяться весь век.

У примет — лихая мета,
Над людьми большая власть.
Рад, что эта вот примета
В нашей жизни не сбылась...

Месяц счастья и расцвета,
Пробужденья новых сил,
Это май во мне поэта,
Став любовью, пробудил.

Это май, восстав за вьюгой,
Весь в сиянье, голубой,
Самой верною подругой
Наградил меня — тобой.

Без бодрячества замечу:
И под зимним серебром
Майский вечер, нашу встречу
Вспоминаем мы добром.

И другой судьбы не просим.
Сквозь седые декабри
Через жизнь свою проносим
Май с теплом его зари.

* * *

Говорю, приветствуя весну,
Не боясь счастливо повториться,
Так, как говорилось в старину:
В мире твое имя да святится!

В нем — лучи одной моей звезды.
Сколько раз его ни повтори я,
Вновь готов твердить на все лады
Светлое и нежное: Мария.

СОДЕРЖАНИЕ

Певец земли, известной миру	5
«Не удивлять, а удивляться...»	7

ВОЙНА

«Апрель сорок первого года...»	10
В ночь на 22 июня 1941 года	11
«На версту растянулась колонна...»	12
«Мы жили с весны на степном полигоне...»	13
«Я видел раз воздушный бой...»	14
«Всю жизнь перед глазами, как живой...»	15
Сувениры	16
Мое поколение	17
«Случайно в мемуарах генерала...»	18
«Редкий дом обошла похоронка...»	18
«Еще когда босые по ромашке...»	19
«Он был на фронте все четыре года...»	20
На постое	21
«Легко на воле дышится...»	22
В госпитале	23
Встреча с Героем Советского Союза	24
Письмо	25
Русский человек	26

ЗАВИДУЮ ЗВЕЗДАМ

О России	28
«Не все мы дружбой дорожим...»	29
Глаза	30
Подвиг	31
«Если чувства, как спички, растрочены...»	32
«Зори весен со мною...»	33
Кузнец	34
День	35
Берега	36
«Нет ничего безликого на свете...»	37

О простоте	38
Детство	39
«Большое уменьше...»	40
Неудачи	41
«Глядим назад, на юность золотую...»	42
Солнце — рядом	43
«Мы сообща слагаем даже строчки...»	44
В гостях у детства	45
Неповторимость	47
Я привез	48
На кладбище	49
«Спроси у друга, у родни...»	50
Любовь к жизни	51
Беспокойство	52
Наедине с собой	53
«Свой каприз...»	54
Всего дороже	55
Сельский художник	56
«До жилья осталось недалеко...»	57
Баянист	58
«На поле пала тень...»	60
«Говорят, унижает, мол, жалость...»	61
«Я рос в семье, где добывали...»	62
«Немчислима звездная семья...»	63
«Зорьки периний малок...»	64
«Женщина таинственная. И этим...»	65
«Веселой песней юность отзывалась...»	66
«Как быстро мчатся дни за днями...»	67
Свет в окне	69
«Когда с людьми испорчу отношения...»	70
Весна	71
В начале весны	72
Апрель	73
Майский снег	74
Солнце встало	75
Наступление весны	76
«В полдень, синев...»	77
«Наступает зеленое лето...»	78
«Нестареющая, вечная...»	79
Дом в роще	81
«Сколько раз березка возле прясла...»	82
«Что-то спать этой ночью не хочется...»	83
«Надоело солнцу печь...»	84
Переписка	85
Зной	86

«Здравствуй, солнце...»	87
«Прозрачные сумерки летние...»	88
«Бор — зеленая обитель...»	89
Голос в поле	90
Огонек	91
Яблоня	93
«Здравствуй, день голубой...»	94
«С давних лет с природою...»	95
Спасибо сентябрю	97
В лесу	98
Осенние цветы	99
«Нынче осень на редкость хорошая...»	100
«Подыми ли шагаю...»	101
Колосок	102
Вечерний дождь	103
Бабье лето	104
Начало зимы	105
Тополь под окном	106
«В серебристом, чистом инее...»	107
«Звонким полозом кошевки...»	108
«Сойдя на полустанке...»	109
«От мороза сторожка ёжится...»	111
Мороз	112
В метель	113
А ей не легче	114
«Читатель! Друг мой неизвестный!...»	115
«Пропахший травами и хвоей...»	116
«Обидно мне: за тридцать с лишним лет...»	118
Мои друзья	119
Сергей Есенин	121
«Нежданно краткая открытка...»	122
Наша трибуна	123
Родство душ	124
«Я очень завижду звездам!...»	125
«Есть видимость цветения...»	126
«И я имел когда-то псевдоним...»	127
«В поэзии готов стоять горой...»	128
Памяти А. Т. Твардовского	129
«По капельке-словечку...»	130
«Опять в саду цветет сирень...»	130
«Нехорошая нынче весна...»	131
«Если далеко мы...»	132
В ненастье	133
С годами...	134
Люблю	135

Подскажи	136
«Так много...»	137
«Гляжу в лицо твое простое...»	138
«Хорошей, славной называю...»	138
«Ты помнишь печер в ноябре?..»	139
«Много в мире прекрасного...»	140
«Как сказать об этом покороче?..»	141
«Долго ль будем мы порознь томиться...»	142
«Надолго в сердце сберегу...»	143
«Смолоду друг друга не жалели...»	144
О привычке	145
«Как за шторкой...»	146
«Когда ты спишь, мне грустно почему-то...»	147
«Как это славно и мудро...»	148
«Вхожу ли в зал, где свадебное пенье...»	149
«С днем осенним в немом поединке...»	150
«Опять не спал ты ночь...»	151
Как сказать мне	152
«Нечаянно словом обидел...»	153
«Тебя за то благодарю...»	154
«Как я скучаю по тебе...»	155
«Как горько мне, когда болел ты...»	156
«От взглядов чужих вдалеке...»	157
В разлуке	158
«Что мне горы бесценного злата...»	159
Не забывай!	160
«Что за наважденье...»	161
Примета	162
«Говорю, приветствуя весну...»	163